

Мин Юй с мрачным выражением лица, явно раздражённый, произнёс:

— Тебе, конечно, всё равно, может, ты даже надеешься, что с ними что-то случится.

В этот момент Мин Юй был охвачен тревогой, готовый буквально прорваться вперёд, но Цзо Тянь взглядом дал понять Белой Акуле, которая, поняв его намерения, тут же преградила путь Мин Юю.

Цзо Тянь спокойно сказал:

— Верховный божество Мин Юй всегда был далёк от сражений, к тому же он всё ещё ранен. Если дело дойдёт до боя, он не сможет противостоять Белой Акуле. К тому же драка только испортит отношения. Лучше не действовать импульсивно. Я уверен, что Король Драконов на горе Даньсюэ сможет справиться с опасностью.

— Хм! — Мин Юй явно не верил Цзо Тяню и с враждебностью произнёс:

— Три тысячи лет назад я, возможно, поверил бы, но сейчас не те времена. Ао Цинь, уйди с дороги!

Враждебность Мин Юя не смутила Цзо Тяня, и он по-прежнему поручил Белой Акуле удерживать его, сохраняя на лице лёгкую улыбку и с полной уверенностью заявил:

— Три тысячи лет назад я был Ао Цинем, а сейчас я — Цзо Тянь в мире людей. Неважно, верит ли мне Верховный божество Мин Юй, но я не могу позволить ему подвергать себя опасности. Я верю в Короля Драконов и в старейшину клана Феникса Фэн Вэй, а также...

Не успел он закончить, как с горы Даньсюэ взметнулся вверх яркий белый свет, мощная и полная жизненной силы духовная энергия устремилась прямо в странный массив, нависший над горой.

Даже находясь за сотни ли в провинции Хуай, Мин Юй и Цзо Тянь явно ощутили эту жизненную силу.

Эта сила была до боли знакомой Мин Юю. Прошло тридцать тысяч лет, и он не думал, что когда-нибудь снова почувствует это присутствие.

— Цзянь Сюй! Это Цзянь Сюй!

Почувствовав эту силу, Мин Юй ещё больше потерял покой, желая немедленно добраться до горы Даньсюэ и встретиться с источником этой энергии.

В этот момент Цзо Тянь схватил Мин Юя за плечо, покачал головой и сказал:

— Верховный божество Мин Юй, успокойтесь. Божественный владыка Цзянь Сюй

действительно погиб, но оставил часть своей истинной сущности, чтобы защитить Короля Драконов. Именно поэтому я был так уверен, что он останется в безопасности.

Мин Юй всё ещё не мог оправиться от шока, услышав слова Цзо Тяня, он почувствовал себя смешным и с горькой усмешкой произнёс:

— Цзянь Сюй... даже после смерти тридцать тысяч лет назад ты не мог оставить этого парня! Ты оставил половину своей истинной сущности, и Ао Цинь знал об этом, а я... я ничего не знал...

Тридцать тысяч лет назад весь Небесный мир знал, что Мин Юй был близким другом Цзянь Сюя. Они всегда были неразлучны, и он никогда не думал, что между ними могут быть секреты.

Но сейчас Цзянь Сюй мёртв уже тридцать тысяч лет.

Тридцать тысяч лет прошло, и мир почти забыл о существовании божественного владыки Цзянь Сюя, но он, Мин Юй, никогда не забывал его ни на мгновение.

И только сегодня он узнал, что Цзянь Сюй до самой смерти защищал маленького дракона, которого они когда-то подобрали. И только сегодня он узнал, что Цзянь Сюй оставил половину своей истинной сущности в этом мире. Он был тем, кто ничего не понимал.

— Цзянь Сюй, неужели я никогда тебя не понимал...

В этот момент Мин Юй почувствовал лишь глубокую печаль.

Но вместе с печалью в его сердце возникло и чувство облегчения, ведь Цзянь Сюй не исчез полностью из этого мира.

Все изменения в выражении лица Мин Юя за короткое время не ускользнули от внимания Цзо Тяня.

Он понимал все его эмоции.

С лёгким вздохом Цзо Тянь медленно произнёс:

— Я верю, что на горе Даньсюэ Король Драконов сможет справиться с опасностью. Сейчас, когда присутствие божественного владыки Цзянь Сюя вновь проявилось, лишь немногие из богов на небесах помнят о его существовании, и они занимают важные позиции в Небесном мире. Верховный божество Мин Юй, не забывайте, как божественный владыка пожертвовал собой тридцать тысяч лет назад.

Мин Юй, конечно, помнил, как тридцать тысяч лет назад Цзянь Сюй рассеял свою душу, и за

все эти годы он ни на день не забывал об этом.

В мгновение ока Мин Юй понял, что имел в виду Цзо Тянь, и мрачно сказал:

— Я позабочусь о последствиях.

Даже поняв намерения Цзо Тяня, Мин Юй всё ещё с подозрением смотрел на него, с осторожностью и сомнением спросив:

— Ао Цинь, какие у тебя на самом деле планы? Ты сбежал из печати Цзысан Яньшу, не прячешься от него, а, наоборот, приближаешься к нему. Что ты задумал? Неужели хочешь отомстить?

Снова эти подозрения. В глазах Цзо Тяня мелькнула горькая усмешка, но он быстро вернулся к спокойствию и медленно произнёс:

— Я остаюсь в долгу перед божественным владыкой Цзянь Сюем, и сейчас я просто возвращаю долг. Тридцать тысяч лет — это не так уж долго, но... три тысячи лет — это действительно долго!

Тридцать тысяч лет назад небеса рухнули, и последний из древних божественных владык, Цзянь Сюй, погиб.

Три тысячи лет назад мир погрузился в хаос, боги пали, и три мира перевернулись с ног на голову.

Сейчас мир стал совсем другим.

Духовная сила, исходящая от Божественного древа Фусан, распространилась по каждому уголку горы Даньсюэ. Растения, увядшие из-за демонической ци, снова расцвели, почувствовав силу древа.

Всё живое возрождалось, бесчисленные лозы прорывались сквозь землю, создавая барьер вокруг Цзысан Яньшу, Фэн Вэй и множества лежащих на земле членов клана Феникса.

В этот момент Е Цзюньчэ снова нанёс свою кровь на клинок Меча Белого Дракона.

Он чувствовал жизненную силу возрождения и силу Обратной чешуи в своей груди. Он собрал всю свою энергию, которую мог мобилизовать, и направил её в Меч Белого Дракона.

Одним ударом он рассеял мрак, нависший над горой Даньсюэ. Демонический массив, покрывавший гору, был разрушен одним ударом.

Энергия меча взметнулась вверх, пробив брешь в мраке.

Массив, нависший над горой Даньсюэ, был разрушен одним ударом, и прежде чем он успел восстановиться, последовало ещё несколько ударов.

Энергия меча, наполненная силой Божественного древа, рассеяла демоническую ци, не давая ей снова сгуститься.

Там, где проходили ветви Божественного древа Фусан, демоническая ци и злоба рассеивались.

Поглощённые города Грома и Дань снова появились в мире, но они были мертвы. В обоих городах царил мёртвая тишина, не было ни одного живого существа.

Долгожданный солнечный свет пробился сквозь щели в облаках и упал на землю горы Даньсюэ. Повсюду, где чёрная ци касалась алых цветов, вспыхивало пламя.

Везде, где росли эти яркие алые цветы, они превращались в пепел, рассеиваясь по ветру.

После всех этих событий гора Даньсюэ была полностью изменена, и только те места, где сохранилась духовная сила Божественного древа, снова покрылись растительностью.

Это было место нового возрождения.

Фэн И умер, массив, нависший над горой Даньсюэ, был разрушен, и души, которые он использовал для жертвоприношения, освободились.

Бесчисленные души обрели покой благодаря духовной силе Божественного древа, но их злоба навсегда осталась на горе Даньсюэ.

Хотя души обрели покой и могли отправиться в цикл перерождений, это было большим благом. Но Цзысан Яньшу видел и слышал только крики, искажённые лица невинно погибших, которые тянулись к нему, пытаясь утешить его в бездну.

— Почему ты не пришёл раньше, чтобы спасти нас?

— Остайся с нами!

— Убийца! Ты тоже убийца!

Бесчисленные злобные духи, притягиваемые губительной ци на теле Цзысан Яньшу, окружили его.

Цзысан Яньшу прекрасно понимал, что эти злобные духи притягиваются к нему из-за демонической ци, проникшей в его сердце, и его собственной губительной ци. Пока демоническая ци не будет уничтожена, злоба не исчезнет.

Солнечный свет снова упал на землю горы Даньсюэ. Фэн Вэй, глядя на опустошение вокруг, не смогла сдержать слезу, которая скатилась по её щеке.

Увидев павших членов клана Феникса, Фэн Вэй активировала Великий Массив Нирваны на горе Даньсюэ.

Если у членов клана Феникса оставалась хоть капля души и сохранилось тело, они могли возродиться через огонь Нирваны.

Устроив своих сородичей, Фэн Вэй подошла к Цзысан Яньшу и, увидев, что его тело покрыто инеем, хотела использовать свою энергию, чтобы исцелить его. Но он оттолкнул её, слабым голосом произнеся:

— Я в порядке, позаботься о Ачэ...

Несколько ударов, разрушивших демонический массив, истощили много энергии Е Цзюньчэ.

Однако, сколько бы энергии он ни тратил, Обратная чешуя в его груди продолжала снабжать его духовной силой. Он знал, что это сила Цзысан Яньшу, и чем больше он тратил энергии, тем слабее становился Цзысан Яньшу.

Немного отдохнув, Е Цзюньчэ с трудом поднялся и подошёл к Цзысан Яньшу.

Увидев его бледное лицо и тело, покрытое инеем, он обнял его и тихо прошептал на ухо:

— Яньшу, массив разрушен, я увожу тебя отсюда.

Краем глаза он заметил, как среди множества злобных духов спокойно стоял призрачный образ Цзин Ляня, мёртвого перед глазами Цзысан Яньшу. Его призрак был таким же, каким он был перед смертью — измождённым и тихо стоящим на своём месте.

<http://bllate.org/book/15101/1334322>